

На правах рукописи

Бадаев Алексей Феликсович

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ПОЭТИЧЕСКОЙ ГРАФИКИ
(на материале русской поэзии XVII–XXI вв.)

10.02.01 – Русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург

2005

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент Казарин Ю. В.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кузьмина Наталья Арнольдовна

кандидат филологических наук, доцент
Дзюба Елена Вячеславовна

Ведущая организация: Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия

Защита состоится **23 декабря 2005 года в 13.00** на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 15 ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. А. Пирогов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование является результатом работы, проведенной автором на кафедре русского языка Уральского государственного университета имени А. М. Горького в рамках коллективных тем под общим руководством доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко.

Диссертационная работа посвящена лингво-текстовому исследованию поэтической графики как особой графической формы визуально-материальной, функционально-эстетической, креативной сферы стихотворения.

Диссертация ориентирована на системный, многоаспектный путь исследования такого нового признака поэтического текста, как графичность, наличие которого обусловлено особым визуально-эстетическим функционированием в поэтическом тексте единиц графики.

Исследование проведено на материале поэтических текстов XVII–XXI вв. Все рассмотренные тексты функционируют в рамках одной национальной культуры России, но реализованы в различных сферах и направлениях эстетики и формальной поэтики (от традиционализма С. Полоцкого, Г. Державина, А. Апухтина до авангардизма С. Третьякова, В. Хлебникова, В. Маяковского и модернизма В. Брюсова, А. Белого, А. Вознесенского и мн. др.). С целью идеографического исследования поэтической графики привлекаются также материалы визуальной поэзии Юго-Восточной Азии и Европы (иероглифические стихи, стихотворения-каллиграммы Г. Аполлинера и др.). Поэтическая графика – явление одновременно и международное, и национальное. Основное внимание уделялось анализу поэтической графики русского поэтического текста с целью выявления и описания связи единиц поэтической графики с единицами паравербальной и вербальной систем русского поэтического текста.

Рассмотрение и анализ единиц поэтической графики проводилось в диссертации в рамках лингвистического, дискурсивного и в целом текстового анализа с учетом культурологического / поэтологического и эстетического исследования поэтического текста. Поэтическая графика как неотъемлемая часть поэтической, дискурсивной формы стихотворения является продуктом экспериментальной, креативной формальной поэтики изящной словесности и версификации, следовательно, поэтическая графика есть явление функционально-эстетическое, обусловленное множественной связью единиц поэтической графики с художественными методами, поэтическими направлениями, эстетическими пристрастиями авторов, а также с единицами поэтического дискурса (ритмом, рифмой, строфой и т. д.) и с единицами языковой системы поэтического текста (фонетикой, словообразованием, грамматикой, лексикой и синтаксисом).

Степень имманентности, замкнутости такого анализа на одном тексте, является достаточно высокой, однако в диссертации учитывается связь той или иной специфики функционирования единиц поэтической графики в определенном поэтическом тексте с общими тенденциями функцио-

нально-эстетического функционирования поэтической графики. Поэтическая графика – это феномен и поэтического дискурса, и поэтического текста, и поэтической эстетики в целом.

Актуальность диссертационного исследования заключается в рассмотрении таких единиц поэтического дискурса и поэтического текста, которые до сих пор считались выразительными, наглядными, орнаментальными средствами текста, и рассматривались (весьма редко и фрагментарно, исключение составляют работы Ю. В. Казарина) в основном лишь в сфере истории поэзии и поэтики как явления в достаточно высокой степени единичные и/или курьезные. За такими единицами поэтической графики, дискурса и поэтического текста не признавалась функция смысловыражения, а отмечались лишь функции чистой визуализации, то есть графического оформления текста без учета строфостроительной и текстостроительной функций поэтической графики.

Исследование функционально-эстетического функционирования единиц поэтической графики в поэтическом тексте показало, что данные единицы могут доминировать и в текстостроении, и в смысловыражении, так как единица поэтической графики (графема, графолексема, строка, графический комплекс) есть явление одновременно графической и дискурсивной сфер поэтического текста. Связи единиц поэтической графики с единицами дискурса и языка являются опосредованными: эстетические и смысловые коммуникации этих единиц с единицами дискурса и языка осуществляются в непосредственных функционально-содержательных контактах единиц графики с единицами фонетики поэтического текста. Поэтому рассмотрение единиц поэтической графики в поэтическом тексте как единиц функционально и структурно значимых оказывается в настоящее время очень актуальным.

В поэтическом тексте, по утверждению Ю. М. Лотмана, любой элемент значим. Двойственная, а иногда и множественная (в зависимости от авторского замысла) природа единиц поэтической графики обеспечивает наличие системных связей единиц поэтической графики с остальными единицами поэтического текста. Диссертация написана в русле современных лингвистических исследований художественного текста (Болотнова 1999, Бабенко 2001, 2004а, 2004б, Казарин 1999, 2002, 2004а, 2004б, Лукин 2005 и др.). В основе ее лежат семиотический, семантический, системный, структурно-смысловой, идеографический и денотативно-смысловой принципы описания единиц поэтической графики и связей данных единиц с другими единицами поэтического текста. Таким образом, исследование функционально-эстетической природы единиц поэтической графики, произведенное в диссертации, является одновременно текстоцентрическим и лингвоцентрическим.

В целом в диссертации реализуется комплексный, системный подход к лингво-текстовому анализу функций единиц поэтической графики в поэтическом тексте, что соответствует общей тенденции современной лингвистики к полипарадигмальности исследований.

Итак, в диссертации представлен ряд проблем, актуальных для современной лингвистики текста: наличие в поэтическом тексте особой графической формы; комплексная природа единиц поэтической графики; взаимодействие единиц поэтической графики с фонетическими единицами поэтического текста; системные связи единиц поэтической графики с единицами поэтического текста и опосредованный характер этих единиц; общие и частные функции единиц поэтической графики, обуславливающие наличие функционально-эстетической природы поэтической графики; строфостроение, текстостроение и смысловыражение единиц поэтической графики в поэтическом тексте; проблемы комплексного лингво-текстового анализа единиц поэтической графики; графичность как конститутивный признак поэтического текста. Данные проблемы, взятые в единстве, обусловили актуальность проведенного исследования.

Цель и задачи исследования. Главная цель диссертационного исследования – описание единиц поэтической графики в поэтическом тексте как уникальной, визуально-содержательной, функционально-эстетической формы стихотворения, то есть графической формы поэтического текста как системы графических знаков – графем, графолексем и графических комплексов, – осуществляющих в тексте множественные системные связи и отношения с другими единицами поэтического текста – паравербального, вербального и невербального характера.

Полноценное исследование функционально-эстетической системы единиц поэтической графики предполагает обязательное рассмотрение наиболее важных единиц поэтической графики как части поэтического дискурса как в функциональном, так и в содержательном аспектах (анализ функционально-смысловых связей единиц поэтической графики и других единиц поэтического текста). Учитывая комплексный характер исследования функционально-эстетической системы поэтической графики и ориентируясь на достижение сформулированной выше цели диссертации, мы определили круг задач, которые входят в осмысление, изучение и анализ единиц поэтической графики как части общей функционально-эстетической системы поэтического текста:

1. Описание исторических, поэтологических и формально-функциональных особенностей визуальных поэтических текстов.
2. Выявление и описание характерных признаков, присущих визуальным поэтическим текстам, а также характеристика функциональной природы поэтической графики.
3. Выявление и описание системных связей единиц поэтической графики с единицами поэтического дискурса и языковой системы поэтического текста.
4. Описание строфических, текстовых и смысловыразительных единиц поэтической графики.
5. Разработка схемы комплексного лингво-текстового анализа функционирования единиц поэтической графики в поэтическом тексте.

6. Проведение опыта комплексного лингво-текстового анализа единиц поэтической графики в поэтическом тексте (на материале стихотворения В. Брюсова «Треугольник»).

Все перечисленные выше задачи были подчинены единой сверхзадаче – обнаружению основных закономерностей связи единиц поэтической графики с единицами поэтического дискурса и языка, а также способности данных единиц участвовать не только в текстосложении, но и в смысловыражении. Такая задача в подобной формулировке ставится в лингвистике текста впервые, и решение ее позволило представить поэтическую графику как уникальную функционально-эстетическую и функционально-смысловую (денотативно-смысловую) форму поэтического текста.

Предметом исследования в диссертации явился визуальный поэтический текст, а также поэтическая графика как особая графическая (визуальная) и одновременно дискурсная форма поэтического текста, как визуально-графический план выражения стихотворения, связанный функционально и эстетически с планом содержания поэтического текста.

Объектом системного анализа, включающего в себя анализ функциональной природы поэтической графики, описание связи единиц поэтической графики с единицами поэтического дискурса и языка и исследование функций текстостроения и смысловыражения единиц поэтической графики, явились единицы и комплексы единиц поэтической графики: графемы, графолексемы, графические комплексы.

Методика сбора материала, основная модель его анализа и методы исследования. Методика выявления материала – выборка визуальных поэтических текстов из поэтического наследия русских поэтов XVII–XXI вв. (от С. Полоцкого до И. Бродского и А. Вознесенского). Кроме того, в историографической части исследования учитывались тексты поэтов Юго-Восточной Азии и Европы.

Проведенный в диссертации комплексный анализ функционально-эстетической природы единиц поэтической графики состоит из нескольких этапов – направлений исследования различных аспектов функционирования единиц поэтической графики. В целом оригинальная модель лингво-текстового анализа единиц поэтической графики разработана на основе научных достижений в исследовании художественного текста и поэтического текста таких ученых, как С. С. Аверинцев, Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотнова, С. Бирюков, М. Л. Гаспаров, В. М. Жирмунский, А. П. Журавлев, Ю. В. Казарин, Ю. Н. Караулов, И. И. Ковтунова, Э. В. Кузнецова, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Л. Н. Мурзин, М. В. Панов, Л. П. Якубинский и др.

В основе диссертационного исследования лежит следующая модель анализа, учитывающая главные качества и функции поэтической графики как функционально-эстетической формы / системы поэтического текста. На начальном этапе производилось описание и осмысление природы единиц поэтической графики как части поэтического дискурса и языковой системы поэтического текста. Далее поэтическая графика рассматривалась как объект лингво-текстового анализа, как формально-содержатель-

ная категория поэтического текста, а также поэтическая графика описывалась как система материальных знаков выражения единиц дискурса – ритма, интонации, рифмы, дикции и строфы. На следующем этапе анализа исследовалась связь поэтической графики с категориями поэтического текста. Производилась историография поэтической графики и выделялись формально-функциональные типы поэтической графики. Далее исследовалась связь единиц поэтической графики с единицами фонетического, словообразовательного, лексического и синтаксического уровней языковой системы поэтического текста. На заключительном этапе исследования был проведен комплексный, системный лингво-текстовый анализ единиц поэтической графики на материале стихотворения В. Брюсова «Треугольник». Данный анализ включал в себя следующие виды и методы лингво-текстового анализа: поэтологический анализ; формально-графический анализ фактуры визуального текста; формально-функциональный анализ поэтической графики данного поэтического текста; артикуляционный анализ звуковой формы поэтического текста; фонетический анализ; графический анализ поэтического ритма; комплексный дискурсивный анализ строфы; фоносемантический анализ; морфемный и словообразовательный анализ; компонентный анализ; контекстологический анализ; лексико-смысловой анализ; идеографический анализ лексической системы стихотворения; синтаксический анализ; функционально-смысловой анализ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в конкретном вкладе в разработку концепции уникальности графико-дискурсивной формы / системы поэтического текста. В диссертации предложено новое осмысление функционально-эстетической природы поэтической графики как системы материальных, визуально-графических знаков, участвующих не только в строфо- и текстостроении, но и в смысловыражении. В диссертации предложено новое понимание системных связей единиц поэтической графики с единицами поэтического дискурса и языка. В диссертации выявлен и описан новый признак поэтического текста – графичность, а также вводятся новые термины, обозначающие формально-функциональные типы поэтической графики, называющие единицы поэтической графики, методы исследования и так далее (например, *графичность поэтического текста*, *графолексема*, *графический комплекс*, *графическая строфа*, *формально-графический анализ фактуры визуального текста* и др.). Новые теоретические данные, полученные в диссертации, позволили исследовать поэтическую графику как уникальную визуальную графическую, формально-содержательную сферу поэтического текста.

Новизна диссертационного исследования обнаруживается прежде всего в расширении материала исследования и в его комплексном, системном, структурно-функциональном анализе. Впервые специальное исследование поэтического текста проводилось на обширном материале визуальнo-графических текстов. Впервые единицы поэтической графики рассматривались не только как декоративно-изобразительные, но и как функциональ-

но-эстетические, содержательные единицы поэтического текста. Впервые в диссертации рассмотрены функционально-содержательные связи единиц поэтической графики с единицами поэтического дискурса и языка. Впервые выявлен и рассмотрен такой признак поэтического текста, как графичность.

Новизна диссертационного исследования заключается и в активном использовании категории парадигмы в конкретном анализе функционально-содержательных связей единиц поэтической графики с единицами поэтического дискурса и языка, что делает такой анализ полипарадигмальным.

Новизна диссертационного исследования выражается также в логике конкретного анализа единиц поэтической графики с учетом стадийного функционирования данных единиц в сферах графической, звуковой, дискурсивной и языковой форм поэтического текста. Таким образом, в диссертации разработана новая модель комплексного лингво-текстового анализа единиц поэтической графики, функционирующих в поэтическом тексте.

Практическая ценность диссертации обусловливается возможностью использования ее результатов в практике дальнейших исследований в области лингвистического текста и преподавании этой дисциплины в рамках специальности «Русский язык».

Полученные результаты исследования могут быть использованы в разработке теоретических и практических курсов по дисциплинам «Лингвистический анализ поэтического текста», «Филологический анализ поэтического текста» и «Лингво-текстовый анализ поэтического текста» (темы: анализ поэтической графики; анализ поэтического дискурса; комплексный анализ поэтического текста; функционально-эстетические системы поэтического текста и др.).

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Основные теоретические положения и практические результаты докладывались автором на международной научной конференции «Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики» (Екатеринбург, 1995), региональных научных конференциях «Уральская русистика и образование» (Екатеринбург 1995) и «VII Кузнецовские чтения. Семантика слова, предложения и текста» (Екатеринбург 1996). По теме диссертации опубликовано 3 статьи в научных сборниках (1997, 2004, 2005).

Положения, выносимые на защиту:

1. Поэтический текст как уникальная функционально-эстетическая система, имея сложную формально-содержательную организацию, в основе которой лежит четырехслойная форма – графическая, звуковая, дискурсивная и языковая, наделен особым, присущим только ему признаком графичности. Наличие данного признака обусловлено прежде всего работой двух сопутствующих номинативной и экспрессивной функций языка: креативной и эстетической. Поэтическая графика – это самостоятельная визуальная, материальная оболочка стихотворения и одновременно часть поэтического дискурса.

2. Концепция сложной функциональной природы поэтической графики. Поэтическая графика выполняет в поэтическом тексте как общие (объективные), так и частные (текстовые) функции: фонографической и информативной функциям графики сопутствуют функции строфо- и текстостроения, декоративная, изобразительная и смыслообразующая. Единицы поэтической графики, поэтического дискурса и языка выполняют – партитурно – свои специфические функции. Единицы поэтической графики – графемы, графолексемы и графические комплексы – выполняют как сопутствующие смыслообразованию, так и доминирующие (в визуальных текстах) функции смысловыражения на денотативно-смысловой основе.

3. Связи единиц поэтической графики в поэтическом тексте с единицами дискурса и языка имеют постоянный, системный характер. Такие связи имеют как прямое (визуальные тексты), так и опосредованное (традиционные тексты) выражение. Поэтому поэтическая графика как формально-содержательная категория поэтического текста есть система материальных знаков выражения смысловнесущих единиц поэтического дискурса и языка стихотворения.

4. Защищается типология функций поэтической графики, которая включает в себя следующие типы:

- строфически-смещенная поэтическая графика;
- строфически-изобразительная поэтическая графика;
- поэтическая живопись (эмблематико-символическая поэтическая графика, геометрическая поэтическая графика, иероглифическая поэтическая графика, языческая поэтическая графика);
- геометрически-изобразительная поэтическая графика;
- ритмическая поэтическая графика;
- конкретная поэтическая графика;
- выделительная поэтическая графика (эпатажно-выделительная поэтическая графика, смысло-выделительная поэтическая графика, построчно-выделительная поэтическая графика);
- вакуумная поэтическая графика;
- поэтическая графика сплава;
- декоративная поэтическая графика (бордюрная поэтическая графика, сосудная поэтическая графика);
- поэтическая графика черновика.

5. Защищается модель комплексного лингво-текстового анализа поэтической графики, основанная на методах системного, структурно-смыслового, функционально-эстетического, фоносемантического, идеографического и других исследований единиц поэтической графики и связей этих единиц с единицами поэтического дискурса и языка.

Структура диссертационного исследования. Изложенные выше цель и задачи, а также потребность многоаспектного (лингвистического, дискурсивного и текстового) рассмотрения функций поэтической графики в поэтическом тексте обусловили структуру диссертации. Диссертация

состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка (содержащего 295 наименований).

В первой главе поэтическая графика рассматривается как объект лингво-текстового анализа, как формально-содержательная категория поэтического текста, как система материальных знаков выражения единиц поэтического дискурса (ритм, интонация, рифма, дикция, строфа).

Вторая глава посвящена описанию связи поэтической графики с категориями и признаками поэтического текста, созданию типологии функций поэтической графики, рассмотрению природы поэтической графики, а также в этой главе прослеживается связь функциональных единиц поэтической графики с функциями единиц поэтического языка (с фонетикой, словообразованием, лексикой и синтаксисом поэтического текста). Кроме того, во второй главе предложена модель комплексного лингво-текстового анализа единиц поэтической графики и производится опыт такого анализа в стихотворении В. Брюсова «Треугольник».

В заключении приведены основные результаты диссертационного исследования, намечены перспективы дальнейших изысканий в данной области знания.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы, сформулирована основная цель работы и перечислены конкретные задачи исследования, обоснованы актуальность, теоретическая значимость и новизна исследования, намечены перспективы практического использования результатов, полученных в диссертации; определены материал, объект, предмет и единицы анализа, изложены принципы построения работы, перечислены используемые в диссертации методы и приемы лингво-текстового анализа.

Глава I. Поэтическая графика как средство визуализации поэтического текста. Цель данной главы – историографическое исследование поэтической графики как формально-содержательной категории поэтического текста, а также рассмотрение поэтической графики как объекта лингво-текстового анализа и описание функциональных связей единиц поэтической графики и поэтического дискурса (ритм, интонация, рифма, дикция и строфа) в визуальном стихотворении.

Поэтический текст является неотъемлемой и особой частью парадигмы художественных текстов. Как объект лингвистического исследования, в силу своей явной непохожести на тексты прозаические либо драматургические, он нуждается в отдельном и пристальном рассмотрении всех его сторон.

Филологическая наука также не может прийти к единому мнению относительно определения поэтического текста. Многие исследователи пытались для начала провести границу хотя бы между стихотворением и прозой, но вынуждены были отказаться от этой мысли (Гаспаров 1993, Лотман 1999, Томашевский 1959 и др.). Существующие разногласия среди крупнейших ученых-лингвистов дают нам право включить в общую

парадигму выбранных нами стихотворений поэтические тексты авангардной направленности, созданные на стыке литературы, живописи, графики, и даже архитектуры. В своем исследовании мы идем следом за Ю. В. Казариным, не предлагающим четкого определения стихотворения, а дающим вместо него набор категориальных и дифференциальных признаков поэтического текста (Казарин 1999).

Основываясь на системно-структурном подходе к анализу поэтических текстов в нашей работе, мы останавливаемся на описании одной структурной составляющей – графики поэтического текста. Важность этой составляющей в поэтическом тексте признавалась всеми лингвистами, но практически во всех существующих ныне моделях лингвистического анализа текста вопрос о его графической выраженности опускается, или же ему отводится слишком малая часть авторского внимания.

Одной из задач нашей работы является лингво-текстовый анализ графического структурного уровня поэзии, подразумевающий скрупулезный отбор поэтических текстов, в которых очевидна преднамеренная графическая организация, делающая графический образ стиха значимым компонентом общей структуры. На примере таких текстов возможно проведение наиболее обширного исследования графики как комплексной единицы поэтического дискурса, так как известно, что если подавляющее большинство поэтических текстов одинаково системно организовано (в данном случае – в отношении графической составляющей структуры), то отклонения от системы делаются особенно значимыми.

Проведенное исследование показывает, что поэтическая графика как формально-содержательная категория поэтического текста появилась в процессе письменной фиксации стихов и визуализации денотативной или смысловой содержательности стихотворения. Таким образом, время появления первых визуальных поэтических текстов точно не определяется, но известно, что визуальная поэзия существовала в Древней Греции около шести тысячелетий назад. В истории мировой поэзии наблюдались периоды актуализации визуальной поэзии: античность (Симмий Родосский, Досиад, Феокрит, Авсоний, Пентадий, Порфирийи др.), европейское Возрождение (Рабле и др.), средневековое русское барокко (С. Полоцкий, И. Величковский и др.), авангардное искусство Европы и России на рубеже XIX–XX вв. (А. Бургад, С. Малларме, Б. Сандра, Г. Аполлинер, А. Бретон, Ф.-Т. Маринетти; В. Брюсов, А. Белый, В. Маяковский, А. Крученых, В. Каменский и др.), вторая половина XX века (О. Гомрингер, Э. Яндль, Т. Ульрихс, Ф. Мон, Р. Яманака, А. Вознесенский, Д. Эрль, Ры Никонова и др.) и начало XXI века.

С появлением письменности которой поэтический текст начал существовать одновременно в двух речевых (и текстовых) сферах: в устно-фонетической (а также музыкальной и т. п.) форме и в графико-фонетической, или фиксированной за счет материальных графических знаков, форме. Стихотворение или художественный текст, таким образом, функционирует одновременно в двух своих конститутивных формах. Первая из них – фонети-

ческая, звуковая («устная», изустная) – является очевидной, бесспорной и имеет чисто языковую (речевую) природу. Вторая же форма реализации поэтического текста по своему характеру не может быть отнесена к формам речевым и языковым, так как закрепление единиц языка и поэтического текста, «материализация» поэтических смыслов и фиксация их на бумаге происходит за счет единиц графики (как части письменности), которая как система является, безусловно, искусственной, артефактуальной, созданной (придуманной) человеком.

Со временем, по мере развития второй, или графической, формы поэтического текста, произошло усложнение восприятия смысловых структур за счет усиления формализации звуковых, лексических и других оболочек единиц, входящих в поэтический текст. И в настоящее время восприятие, интерпретация и понимание поэтического текста решительным образом зависят от комплексного, сложнейшего характера формальных стихотворных структур, которые Ю. В. Казарин называет единицами поэтического дискурса (Казарин 2002). Поэтический дискурс, по Ю. В. Казарину, это комплекс особых единиц, наличие которых в поэтическом тексте отличает последний от текста прозаического. Анализ же дискурса выполняется в основном описательными и экспериментальными методами.

На наш взгляд, графика, метр, ритм, рифма, строфа, интонация, дикция, музыкальность и др. как единицы поэтического дискурса имеют формально-содержательную природу. Основная функция единиц поэтического дискурса заключается прежде всего в закреплении и репрезентации формальных, структурных и смысловых частей поэтического текста как системы, а также в собственно выражении тех или иных поэтических смыслов.

Поэтическая графика как формально-содержательная категория дискурса и поэтического текста связана как с глубинными (смысловыми), так и с промежуточными (просодическими) и внешними (изобразительными, например) структурами стихотворения. Поэтическая графика, как считает Ю. В. Казарин, является основным средством визуализации поэтического текста, средством выражения поэтического ритма, дикции и интонации. По мысли этого ученого, содержание поэтического текста является абсолютно формализованным за счет наличия в нем трех форм – графической, дискурсной и языковой, устойчивость, структурность и системность последней обусловлены наличием двух первых (Казарин 2002). Поэтическая графика, в силу своей аккумулятивной природы, является хранителем и содержанием явлений в основном звукового, мелодического, даже артикуляционного характера. Поэтическая графика фонетична (в знаковой своей функции), следовательно, являясь наиважнейшим текстовым аспектом, она фиксирует в себе в основном, типовом виде такие явления, как интонация, вокальность, дикция, ритмический рисунок (поэтический ритм – в отличие от метра, стихового размера).

Наиболее интересной и значимой в процессе исследования поэтической графики оказывается научное описание и осознание ее природы.

Привлечение графических средств к созданию текста диктуется не ущербностью языковой системы, каким-либо пробелом в ее структуре, а обстоятельствами внешнего порядка, связанными с культурными установками автора. Поэт, движимый желанием полнее раскрыть многозначность языковых форм, использует различные варианты красочного и шрифтового оформления текста. Тексты создаются рукой автора (особенности почерка), используются различные шрифты, варианты набора, рисунки и украшения, допускаются орфографические ошибки, двойное, тройное написание и т. д., значимыми становятся цвет буквы, живопись и полихромия.

Поэтическая графика как комплекс материальных, зрительно воспринимаемых знаков представляет собой сложную функционально-текстовую систему, в организации которой огромную роль играют **материализаторы** (шрифт, цвет, расположение знаков и т. п.) графической, а значит и дискурсивной, формы поэтического текста. Все языковые, параязыковые и отчасти внеязыковые (эстетические, этические, исторические, в целом – культурологические) единицы поэтического текста оказываются включенными в активный процесс графической материализации стихотворения в целом, восполняя некую словесную информацию. В диссертационном исследовании это показано на материале анализа ряда текстов различных авторов («Константинополь» и «Шпалы» В. Каменского, каллиграммы А. Крученых, «Молитва» и «Телеграмма» А. Вознесенского).

Поэтическая графика, как основной способ материализации и манифестации единиц языкового, внеязыкового и параязыкового характера, в свою очередь, являясь частью дискурса и имея параязыковую природу, должна быть признана доминирующей единицей поэтического дискурса, которая в силу своей способности материализовывать, визуализировать звучащее и выражающее семантику становится основой не только графической фиксации, но и в целом реализации дискурсивных и языковых форм поэтического текста.

Следует отметить, что поэтическая графика в первую очередь непосредственно связана с такими единицами поэтического дискурса, как ритм (метро-ритмический аспект поэтического текста), интонация, рифма, дикция и строфа.

Поэтическая графика – это совокупность материальных, графических знаков, а также способов реализации этих знаков в поэтическом тексте за счет использования различных шрифтов, цветов, рисунков, фактуры и т. п. Использование единиц поэтической графики в поэтическом тексте носит регулярный характер, данные единицы выполняют в поэтическом тексте определенные, повторяющиеся функции эстетической природы и объединяются в постоянно действующие в поэтическом тексте структуры, комплексы, которые в компонентном отношении образуют своеобразную систему поэтической графики. Наличие важнейших признаков этой системы – регулярности, структурности и функциональности – обеспечивается дифференциацией объективных и текстовых функций поэтической графики.

Поэтическая графика как доминирующая часть поэтического дискурса выполняет в поэтическом тексте функции как общего, так и частного характера. К функциям общего характера относятся следующие:

а) функция письма (фонографическая функция в современном русском языке), рисунка, изображения и т. п.;

б) функция выражения и передачи той или иной информации.

Эти функции имеют постоянный, объективный характер, который способен субъективизироваться в конкретной ситуации художественно-эстетического использования единиц поэтической графики. В конкретном поэтическом тексте, в котором так или иначе реализуется его визуальный аспект, единицы поэтической графики начинают – в ситуации эстетического функционирования – выполнять ряд частных функций, природа которых обуславливается художественным замыслом и поэтической индивидуально-авторской реализацией его. К таким функциям относятся следующие:

а) функция текстоформительная (графическое выделение поэтического текста из парадигмы других художественных текстов, например, прозаического, драматургического и т. п.);

б) функция строфическая, или строфостроительная;

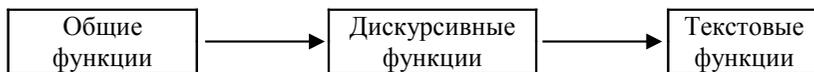
в) функция изобразительная;

г) функция декоративная, или орнаментальная;

д) функция смыслообразующая и функция смысловыразительная и др.

В конкретном поэтическом тексте данные функции поэтической графики (как общие, так и частные, текстовые) могут и актуализироваться, и погашаться, т. е. в ряду перечисленных функций будут присутствовать функции-доминанты.

На примере стихотворения Г. Державина «Пирамида», реализующего целый комплекс функций поэтической графики, мы показываем, что поэтическая графика, выполняя свои общие и частные функции, также непосредственно выражает и/или интенсифицирует выражение таких единиц поэтического дискурса, как ритм, интонация, рифма, дикция, строфа и др. На наш взгляд, переход поэтической графики от функций общего характера (письмо, «память», как сохранение информации) к функциям собственно текстовым осуществляется за счет реализации поэтической графикой функций дискурсивного характера:

Дискурсивные функции поэтической графики проявляются прежде всего в непосредственной, прямой связи единиц поэтической графики с единицами поэтического дискурса.

Далее мы прослеживаем эти связи на примере стихотворений А. Апухтина «Проложен жизни путь бесплодными степями...» и И. Анненского «Descrescendo», в которых графика выражает особенности метрики и ритма

поэтических текстов (отображение с помощью графических фигур явления усечения стоп в каждой последующей строке у А. Апухтина и в каждой второй и четвертой у И. Анненского); А. Белого «Землетрясение», в котором графическая разбивка стиха выражает особенности интонационного оформления стихотворения; В. Каменского «РыбаКИдали...», в котором графическое стяжение лексем (ликвидация лексических пробелов), намеренно производит определенные сдвиги дикционного (произносительного, декламационного) характера, приводящее к языковой/фонетической игре, когда одна сложная («сплошная», состоящая из нескольких лексем) лексема воспринимается и интерпретируется неоднозначно.

Поэтическая графика как единица поэтического текста и поэтического дискурса функционирует одновременно в двух планах: самостоятельно как изображение чего-либо и как часть графико-звуковой оболочки текста. Такое сложное функционирование основывается преимущественно на языковой игре.

Поэтическая графика – явление сложное, имеющее комплексную эстетическую, дискурсивную и текстовую природу. Поэтическая графика – это основа и фиксации единиц текста, и собственно текстостроения, и выражения поэтических смыслов.

Глава II. Лингво-текстовое описание функций поэтической графики

Целью данной главы являлось выделение и рассмотрение основных функций поэтической графики в стихотворном тексте, а также выявление и описание связи единиц поэтической графики с единицами поэтического дискурса и языка. Кроме того, одной из задач этой главы являлось создание методики лингво-текстового анализа единиц поэтической графики и проведение опыта такого анализа функций единиц поэтической графики в конкретном стихотворении. Однако прежде чем приступить к описанию текстовых функций поэтической графики, необходимо выявить основные типы поэтической графики, так как, в силу таких качеств поэтического текста, как цельнооформленность, экспериментальность и полиинтерпретативность, единицы поэтической графики, безусловно, способны выполнять различные функции (и одновременно, и последовательно с наличием как доминирующих, ведущих, так и периферийных функций).

За последние годы в теоретическом текстоведении заметно увеличилось количество категориальных признаков текста, они сложились в определенную парадигму, представляющую собой иерархию качеств, присущих любому функциональному типу текста и определяющих особенности его структуры.

Поэтический текст, как вариант художественного текста, характеризуется всеми основными признаками художественного текста. Однако у поэтического текста как функционально-эстетической системы есть и свои, уникальные признаки, перечень которых никогда не сможет быть закончен из-за невозможности окончательного познания поэзии, как и любой другой формы духовной деятельности человека.

Большинство из отобранных нами текстов будет принадлежать авангардной культуре, но, как показывает анализ, все признаки поэтического текста будут не только характеризовать все приводимые произведения, но и отражаться в них еще ярче, нежели в текстах традиционалистской направленности. Все приводимые в диссертационном исследовании поэтические тексты будут целостными, естественно, экспериментальными, достаточно герметичными, способными к репродуктивности (авторы многих из них будут идти в одном направлении), цельнооформленными, идиоматичными, а также в высшей степени энергетичными.

Поэтическая графика как категория одновременно паравербальная и текстовая обладает двойной природой своей функциональной и содержательной сторон. Если такие качества поэтического текста (и художественного текста вообще), как связность (когезия) и цельность, рассматриваются в науке как явления в основном языкового характера, то мы считаем, что поэтическая графика обеспечивает и определяет связность и цельность поэтического текста иного – абсолютно материального – визуального! – характера.

На основе анализа ряда поэтических текстов (в диссертационном исследовании представлен анализ стихотворения С. Кирсанова «Мой номер») мы показываем, что такое качество художественного текста, как интерпретативность, преобразуется в поэтическом тексте под воздействием поэтической графики в обновленное качество, которое назовем полиинтерпретативностью. *Полиинтерпретативность* – это возможность множественной интерпретации одного и того же факта поэтического текста в процессе декодирования. Причем такое декодирование будет иметь двойной механизм, основывающийся на визуальном и интеллектуальном восприятии текстовых единиц, облеченных в те или иные графические фигуры, рисунки и тому подобное.

Поэтическая графика обеспечивает наличие в поэтическом тексте такого его качества, как *экспериментальность*, в основе которого лежит графическая, или «предтекстовая» игра.

Поэтическая графика – это результат не только внешней эстетизации поэтического текста, но и определенное выражение работы креативной функции языка. Креативная и эстетическая функции языка обеспечивают постоянное усовершенствование и усложнение графической, дискурсивной и языковой форм поэтического текста. Окончательное оформление и вполне самостоятельное функционирование графической формы стихотворения обеспечило наличие в поэтическом тексте нового (приобретенного в процессе развития) качества – *графичности* поэтического текста.

Графичность как особое качество поэтического текста выражается в наличии прежде всего самостоятельной графической формы стихотворения (это относится и к «неигровым»), традиционным поэтическим текстам – их графика-строфическое строение, например, есть результат функционирования поэтической графики). Графичность поэтического текста – это и результат развития традиций письменной фиксации поэтического тек-

ста с развитием сначала орнаментальных, а затем и изобразительных и конструктивных элементов поэтической графики.

Таким образом, поэтическая графика – это неотъемлемый компонент и формы, и содержания, и функций поэтического текста. Графичность предопределяет наличие и развитие (усложнение) таких качеств поэтического текста, как связность, цельность, завершенность, цельнооформленность, идиоматичность, экспериментальность, полиинтерпретативность и др.

Полифункциональность поэтической графики очевидна: характер множественной функциональности поэтической графики обусловлен преимущественно наличием в сфере функционирования поэтического текста различных типов поэтической графики.

Проведенный анализ более 100 визуальных поэтических текстов позволил нам выделить одиннадцать типов поэтической графики, обнаруживающих своеобразие связей поэтической графики с элементами поэтического дискурса и языка: строфически-смещенная поэтическая графика; строфически-изобразительная поэтическая графика; поэтическая живопись (эмблематико-символическая поэтическая графика, геометрическая поэтическая графика, иероглифическая поэтическая графика, языческая поэтическая графика); геометрически-изобразительная поэтическая графика; ритмическая поэтическая графика; конкретная поэтическая графика; выделительная поэтическая графика (эпатажно-выделительная поэтическая графика, смысло-выделительная поэтическая графика, построчно-выделительная поэтическая графика); вакуумная поэтическая графика; поэтическая графика сплава; декоративная поэтическая графика (бордюрная поэтическая графика, сосудная поэтическая графика); поэтическая графика черновика.

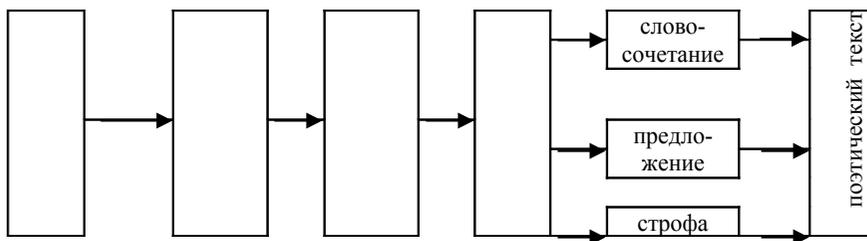
Поэтическая графика – явление сложного, комплексного характера. Комплексная природа поэтической графики обусловлена прежде всего уникальным с эстетической точки зрения функционированием единиц графики в поэтическом тексте: поэтическая графика – есть графика в поэтическом состоянии, или графика, которая, помимо своих прямых функций, выполняет в художественном тексте функции эстетические, креативные.

Поэтическая графика в стихотворении – это система, имеющая свою структуру, компоненты и единицы. Структурные компоненты поэтической графики как графического изображения какого-либо предмета, как орнамента и т. п. представляют собой комплексы графолексем (сложных единиц поэтической графики, состоящих из графем, и являющихся структурной частью более крупных компонентов – объединений графолексем поэтической графики данного поэтического текста) и графем (мельчайших единиц поэтической графики, внешне совпадающих с буквами и знаками препинания и участвующих в организации графолексем как основного структурного элемента более сложного компонента системы поэтической графики – вплоть до строфы и целого текста), которые произвольно выстраиваются автором в определенном порядке с целью создания той или иной графической композиции или части ее.

На основе произведенного анализа стихотворения С. Третьякова «Веер» мы показываем проявляющееся в большей части парадигмы визуальных поэтических текстов явление множественного перекрещивания функций одного и того же знака языка и поэтического текста. Полифункциональная природа единиц поэтической графики и поэтического текста порождает уникальное в эстетическом и номинативном отношении явление партитульности. Многослойная форма поэтического текста обеспечивает наличие в поэтическом тексте различных «партий» функционально-эстетических единиц. Полифункциональность и партитульность единиц поэтической графики и поэтического текста очевидны: именно эти качества единиц дискурсивной, языковой и внеязыковой сфер поэтического текста обеспечивают наличие в поэтическом тексте такого качества, как полиинтерпретативность. Интересным и важным оказывается анализ функциональных связей единиц различных сфер – графической и языковой, который мы и производим на основе вышеназванного поэтического текста.

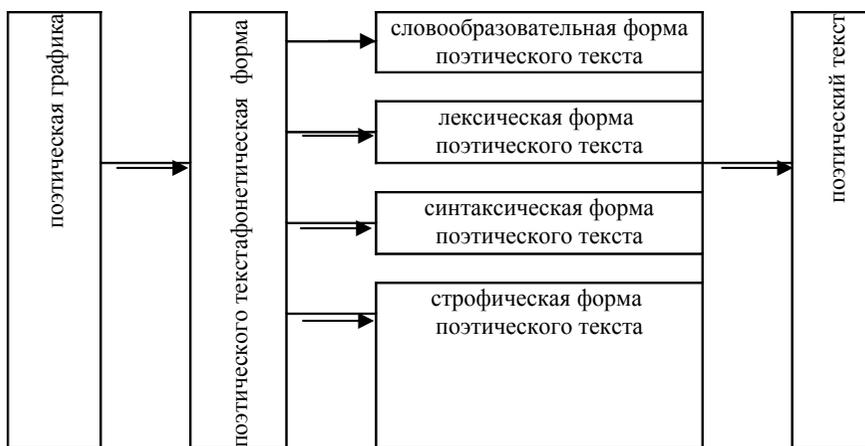
Анализ стихотворения С. Третьякова «Веер» показал, что две стороны текста – графическая и фонетическая – находятся в тесном функционально-эстетическом взаимодействии, при котором фонетика изображает процесс «работы» того, что изображается графикой. Единицы двух форм поэтического текста, находясь в полифункциональном, «поэтическом», состоянии, исполняют свои «партии» графического и звукового изображения некой денотативной сферы.

Связь единиц поэтической графики со словообразовательными единицами поэтического текста осуществляется опосредованно – только при помощи единиц фонетики. Действительно, буква как единица графики, письменности и поэтической графики отображает прямо – функционально и номинативно – только звук, пару звуков (при наличии йотации) или 0 звука («ь» и тому подобное). Звук является структурным элементом морфемы (морфа), которая, в свою очередь, участвует в формировании лексемы как основной, базовой единицы предложения, строфы и целого текста. Схематически такая связь поэтической графики с единицами разных уровней языкового пространства поэтического текста выглядит следующим образом:

единица поэтической графики
фонетическая единица поэтического текста
словообразовательная единица поэтического текста
лексическая единица поэтического текста

Следует отметить и такой вариант связи поэтической графики с языковой сферой поэтического текста:

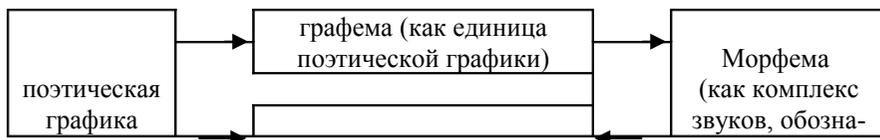

Таким образом, фонетическая единица (звук, фонема) оказывается основным средством связи материально-физических, визуальных знаков поэтической графики не только с планами выражения языковых единиц поэтического текста, но и с их содержательной, семантической стороной.

Связь единиц поэтической графики с морфемными и словообразовательными единицами поэтического текста выражается прежде всего в закреплении – и с точки зрения визуальной, и с точки зрения восприятия – рисунка, графического изображения.

Графическая и фонетическая стороны данного поэтического текста усиливают и углубляют свое функционально-эстетическое взаимодействие за счет особенностей морфемных и словообразовательных структур графолексем, участвующих в графическом изображении веера. «Партии» графики и фонетики сопровождаются и укрепляются «партией» морфемки и словообразования в поэтическом тексте.

С единицами лексического уровня поэтическая графика взаимодействует по двум направлениям: фонетическому и собственно графическому. Двойная связь поэтической графики с лексической системой поэтического текста выражается, во-первых, в прямой взаимозависимости буквы и звука, а во-вторых, в наличии в системе поэтической графики единицы «среднего» объема (в отличие от графемы и структурного компонента поэтической графики, то есть строфы, фразы и т. п.) – графолексемы. Взаимодействие поэтической графики с лексикой в поэтическом тексте происходит следующим образом:

	графолексема (как единица поэтической графики и как комплекс морфем)	чаемых графемами)
--	--	-------------------

Читатель, воспринимая визуальные стихи, видит прежде всего некий графический рисунок, орнамент, узор, фигуру и тому подобное. Но одновременно он осознает, что основным «строительным материалом», используемым автором в графическом изображении, является слово, его графический облик, то есть графическое слово, или графолексема.

Таким образом, связь поэтической графики с лексикой поэтического текста происходит одновременно опосредованно (через графемы, выражающие фонетические и словообразовательные единицы) и прямо (через графолексемы, объединяющиеся в графические комплексы).

Синтаксис, единицы синтаксического уровня языка, в функциональном отношении представляют собой комплексные способы выражения смыслов, ситуаций и фрагментов картины мира. Как показывает произведенный анализ, особую роль в строении визуальных поэтических текстов играют такие единицы синтаксиса, как текстовый фрагмент и строфа. Поэтическая строфа – это сложное объединение на основе графической, фонетической, интонационной, лексико-смысловой и синтаксической сторон текста. Поэтическая строфа – это сложнейший функционально-эстетический, текстовый комплекс, синтез формальных, семантических и функциональных аспектов единиц графического, дискурсивного и языкового характера.

Связь единиц поэтической графики с единицами фонетического, словообразовательного, лексического и синтаксического уровней языка происходит именно в рамках строфы, в ее функционально-эстетической сфере, которая всегда выражает тот или иной фрагмент художественной картины мира. Более того, в строфе происходит проявление и объединение функциональных и «партитурных» возможностей единиц графики (графем, графолексем и графических комплексов), дискурса (метра, ритма, интонации, рифмы, дикции и так далее) и языка (звуков, морфем, лексик и синтаксических единиц).

На основании полученных выводов в дальнейшем мы подходим к построению модели лингво-текстового анализа единиц поэтической графики в поэтическом тексте.

В настоящее время в лингвистике текста разработаны различные виды анализа единиц внелингвистического, паралингвистического, лингвистического и в целом текстового характера. Описание функционально-эстетической природы поэтической графики, исследование ее общих и частных функций, а также связей единиц поэтической графики с единицами поэтического дискурса и языка показали, что комплексный лингво-текстовый анализ единиц поэтической графики должен прежде всего учитывать сам предмет – единицы поэтической графики – и функциональные типы поэтической графики. Поскольку поэтическая графика – явление полифункциональное, то анализ поэтической графики должен включать в себя опи-

сание и характеристику трех типов функций поэтической графики: формально-функциональный, структурно-функциональный и функционально-смысловой аспект поэтической графики.

Первый раздел лингво-текстового анализа единиц поэтической графики посвящен исследованию формально-функциональных особенностей единиц поэтической графики: он учитывает эстетико-поэтологическую, фактурную и структурную особенности поэтической графики данного стихотворения.

Второй раздел лингво-текстового анализа единиц поэтической графики посвящен описанию и исследованию связей единиц поэтической графики с единицами паралингвистического и лингвистического характера поэтического текста, когда выявляются структурно-содержательные особенности совместного функционирования единиц поэтической графики, дискурса и языка в данном поэтическом тексте.

Третий раздел лингво-текстового анализа единиц поэтической графики посвящен выявлению функционально-смысловых особенностей единиц поэтической графики, когда выявляется роль (доминирующая или сопутствующая) единиц поэтической графики в процессе смысловыражения как в сфере поэтического дискурса, так и в языковой сфере анализируемого поэтического текста.

Целью данного анализа является выявление и описание формально-функциональных, структурно-функциональных и функционально-содержательных аспектов единиц поэтической графики того или иного стихотворения. Как правило, такому анализу подвергается или визуально-графический текст, или текст с элементами поэтической графики, выраженными в тексте в той или иной (возможно, ослабленной) степени.

Методика лингво-текстового анализа единиц поэтической графики представляет собой ряд операций, выполняющихся последовательно в алгоритмическом порядке. Такая методика является синтезом различных методических основ анализа трех сфер поэтического текста: языковой, параязыковой и внеязыковой. Лингво-текстовый анализ единиц поэтической графики – это логически синтезированный порядок достаточно объемного и многоаспектного описания и исследования различных аспектов поэтического текста, который включает в себя следующие типы анализа: фонетический, словообразовательный, компонентный, лексико-смысловой, идеографический, синтаксический и др. (методы собственно лингвистического анализа); метрический, графико-ритмический, интонационный, дикционный, строчический и др. (методы стиховедческого анализа); статистический, сопоставительный, структурно-системный, интерпретационный и др. (методы анализа общенаучного характера).

На основе полученных в результате исследования данных далее предлагается модель лингво-текстового анализа единиц поэтической графики и, в качестве показателя действенности предложенной модели, один из нескольких десятков выполненных нами по этой модели анализов: лин-

гво-текстовой анализ стихотворения В. Я. Брюсова «Треугольник». Данный лингво-текстовой анализ единиц поэтической графики в силу своего комплексного, многоаспектного характера имеет признаки универсальности. Однако, естественно, модель такого анализа может использоваться как в полном объеме (анализ текстов, имеющих среднюю степень экспериментальности), так и в редуцированном виде (анализ текстов, имеющих крайне высокую степень экспериментальности, или текстов заумных).

В заключении обобщены основные результаты исследования функциональных типов поэтической графики, а также самой поэтической графики как формально-содержательной категории поэтического текста и базовой комплексной единицы дискурса, осуществляющей связь с единицами языковой системы стихотворения.

В заключении также намечены перспективы дальнейшего изучения поэтической графики как в плане сопоставительного анализа единиц графики визуального и традиционного (невизуального) поэтического текста, так и в статусе дискурсивной доминанты как поэтического текста, так и фигурного прозаического текста.

Содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. Бадаев А. Ф. Поэтическая графика как категория текста: постановка проблемы // *Художественный текст: структура, семантика, прагматика*. Екатеринбург, 1997. С. 13–27.

2. Бадаев А. Ф. Графика сплава в русской поэзии XX века как функциональный тип поэтической графики // *Лингвистика. Бюллетень Уральского Лингвистического общества*. Том 8. Екатеринбург, 2002. С. 54–63.

3. Бадаев А. Ф. Графика черновика // *Linguistica juvenis*. Вып. 5. Дискурс и текст. Екатеринбург, 2005. С. 8–20.

4. Бадаев А. Ф. Опыт графико-семантического анализа поэтического текста (на материале русской поэзии) // *Уральская русистика и специальное образование: Тез. докл. научн. сессии памяти Э. В. Кузнецовой*, 7 февраля 1995 г. Екатеринбург, 1995. С. 4–5.

5. Бадаев А. Ф. Опыт графико-семантического анализа поэтического текста (на материале русской поэзии) // *Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: Тез. докл. и сообщ. междунаrodn. научн. конф.*, 12–14 мая 1995 г. Екатеринбург, Россия. Екатеринбург, 1995. С. 115–116. (В соавторстве с Ю. В. Казариным).

6. Бадаев А. Ф. Функциональные типы выделительной графики в русской поэзии // *VII Кузнецовские чтения: Семантика слова, предложения и текста: Тез. докл. межвуз. конф.* 7–8 февраля 1996 г. Екатеринбург, 1996. С. 58–59.

Подписано в печать 10.11.2005. Формат 60x84/16.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 1. Уч.-изд. л. 1, 5. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «ТНТ»
620142, г. Екатеринбург, ул. Чайковского, 60-1

